

Книга Как развивается и почему разваливается экономика

Питер Шифф, Эндрю Шифф

Wiley, 2010

Также есть на следующих языках: Английский

Рецензия BooksInShort

Заведите разговор об экономике, и уже через несколько минут ваши слушатели начнут зевать от скуки. Но попробуйте рассказать занятную историю, которая заставит их улыбнуться, — и вы сможете объяснить им самые сложные понятия. Именно такой прием использовал налоговый диссидент Ирвин Шифф, когда обучал основам экономики своих сыновей Питера и Эндрю. Братья переработали сочиненную отцом историю, впервые опубликованную в 1979 году, и дополнили ее современными реалиями, чтобы продемонстрировать, как десятилетия экономических и политических просчетов привели Америку к финансовому кризису. Используя веселые иллюстрации, авторы рассказывают о том, как, поддавшись человеческим слабостям, люди нарушили законы спроса и предложения и какими неприятностями это в итоге для них обернулось. Созданные ими персонажи, несмотря на узнаваемость, выступают скорее как выразители определенных концепций, чем как исторические лица. Повествование периодически прерывается отступлениями, в которых авторы объясняют связь своих идей с текущими событиями в мировой экономике. Благодаря этому используемые метафоры становятся понятными не только финансовым экспертам, но и менее искушенным читателям. Возможно, некоторые читатели не согласятся с либертарианскими взглядами авторов, зато другие, несомненно, увидят в созданной ими аллегории правдоподобное отражение современной действительности. *BooksInShort* рекомендует эту увлекательную книгу всем, кого интересует простое изложение сложной темы.

Основные идеи

- И в большой стране, и на маленьком острове экономика развивается по одним и тем же законам.
- История о рыбаках и рыбах — это аллегория экономического развития общества.
- Перелом в жизни острова наступает с изобретением нового способа ловли рыбы.
- Дальнейшие экономические события позволяют сделать важные выводы.
- При развитии экономики потребление растет, но рост потребления не обязательно влечет за собой развитие экономики.
- Правительства часто манипулируют спросом и предложением из политических соображений.
- Центральные банки стран могут снижать норму ссудного процента, тем самым стимулируя получение кредитов и рост потребления.
- Повышение производительности труда ведет к снижению цен, но политики предпочитают повышать цены, чтобы создать иллюзию экономического роста.
- Когда бумажные деньги не подкреплены никакими реальными ценностями, правительство регулярно включает печатный станок, подстегивая инфляцию.
- Государственный долг многих стран за последнее время резко вырос; привычные меры, такие как повышение налогов или сокращение расходов, могут сегодня оказаться неосуществимыми по политическим причинам.

Краткое содержание

Предыстория истории

Для лечения нынешних экономических болезней доктора экономических наук без колебаний прописывают стимулирование потребления, призывая таким образом отдельных людей и государства жить в долг. Откуда возникло это убеждение? Первым делом нужно упомянуть имя Дж. М. Кейнса, который в 1920-х годах предложил бороться с безработицей с помощью увеличения бюджетных расходов и усиления роли государства

в хозяйственной жизни. Правительства многих стран охотно приняли на вооружение кейнсианскую доктрину. Банки получали прибыль благодаря государственным программам стимулирования займов, а в университетах на кейнсианской модели воспитывались целые поколения будущих управленцев. В результате легкий доступ к кредитам и внушительные долги – частных лиц, компаний и целых стран – породили хаос. Бюджетное стимулирование экономики, налоговые льготы и финансовая помощь компаниям, находящимся на грани банкротства, вряд ли помогут изменить ситуацию к лучшему.

“Рост производительности труда является источником всех экономических благ”.

У Ирвина Шиффа всегда было другое мнение на этот счет. Известный прежде всего своими выступлениями против подоходного налога и даже приговоренный за это к тюремному заключению, Шифф ратовал за такие ценности свободного рынка, как “разумное расходование денег, ограничение роли государства в экономике, низкие налоги и личная ответственность”. В 1968 году он представил комиссии Конгресса свои доказательства того, что отказ от золотого обеспечения доллара приведет к сильной инфляции и резкому росту государственного долга. В книге под названием “Великое надувательство: как правительство вас обирает” Шифф изложил свое понимание базовых принципов экономики в форме притчи о трех рыбаках. Теперь эта история получила продолжение.

О рыбаках и рыбах

На острове посреди океана жили-были Арчи, Боб и Вилли. У них не было никаких орудий труда, бытовых удобств, кредитов и банков, и ели они только рыбу, которую ловили руками. Каждому удавалось добыть всего одну рыбку в день. Но Арчи мечтал о лучшей жизни, поэтому однажды он не пошел рыбачить и целый день думал над приспособлением, которое облегчило бы ему ловлю. Так появился сачок для рыбы, с помощью которого Арчи стал вылавливать в день уже две рыбки. Мы видим, что, временно ограничив себя в потреблении (оставшись без обеда) и рискуя напрасно потратить время, Арчи создал средство производства (сачок) и личные сбережения (лишняя рыба в день). Поскольку производительность его труда возросла, он смог одолжить свои излишки Бобу и Вилли, чтобы у тех было чем подкрепиться, пока они будут мастерить собственные сачки. Вскоре Боб и Вилли тоже увеличили свой суточный улов и смогли вернуть Арчи долг. Итак, экономика острова начала развиваться. Рост предложения привел к росту спроса – теперь каждый житель мог позволить себе съедать по две рыбки в день. Большинство экономистов ошибочно полагают, что люди начинают потреблять больше тогда, когда у них появляется больше денег. На самом деле для того, чтобы повысить спрос, нужно увеличить предложение.

“Чем дольше вы получаете еду бесплатно, тем труднее вам будет прокормить себя тогда, когда дармовой еды не станет”.

Жизнь на острове закипела. Теперь Арчи, Боб и Вилли откладывали излишки рыбы (которая, к слову сказать, на этом острове не портилась) на черный день – на случай чрезвычайных обстоятельств, таких как тропические ливни. Бобу пришло в голову, что, имея некий промышленный “мегасачок”, они смогли бы еще больше увеличить производительность. Объединив свои силы и питаясь в складчину, рыбаки сконструировали невод. У них появились большие запасы рыбы и благодаря этому – свободное время для других занятий. Арчи открыл ателье по пошиву одежды из пальмовых листьев, Боб занялся проектированием каноэ, а Вилли – изготовлением досок для серфинга.

Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше

Благодаря техническому гению и самопожертвованию Арчи все обитатели острова стали жить лучше. Слухи об их благосостоянии распространились по океану, и вскоре к острову Арчи, Боба и Вилли в поисках лучшей жизни устремились жители других островов. Иммигрантов наняли готовить блюда из рыбы и строить бунгало – так экономика острова стала более разнообразной за счет возникновения сферы услуг. Бартер вскоре сменился универсальным средством обмена. Все прекрасно знали, какова ценность одной рыбы, поэтому ее и стали использовать, назначая цены на товары и услуги. Часть жителей острова решили заниматься изготовлением каноэ. Специализация привела к повышению производительности труда, и в результате стоимость каноэ снизилась настолько, что теперь его мог приобрести каждый местный житель. Снижение цен также дало островитянам возможность оставлять больше рыбы про запас. Очевидно, что именно снижение цен, а не их повышение, способствует развитию экономики. Однако политики, как правило, предпочитают повышать цены, поскольку это создает иллюзию бурного экономического роста. Кроме того, чем больше денег находится в обращении, тем больше правительство может тратить на социальные программы, чтобы завоевать голоса избирателей.

“Товоря простыми словами, экономика – это умение максимально эффективно использовать ограниченные ресурсы (которые все равно всегда ограничены), чтобы удовлетворить как можно больше человеческих потребностей”.

Со временем у островитян накопилось так много рыбы, что у них возникла необходимость в создании хранилища. Некто Макс Гудбанк увидел в этом свой шанс: он мог бы извлекать прибыль, принимая рыбу на хранение и одновременно давая ее в долг тем, кому она была нужна для покупки каноэ или строительства бунгало. Когда хранилище заполнялось до отказа, Макс снижал процентные ставки, а когда рыбы не хватало, он предлагал клиентам вклад “Побережный” с более высокими ставками, чтобы привлечь больше вкладчиков. Макс был благоразумен, поэтому он не выдавал кредиты на рискованные предприятия, такие как межостровные транспортные линии “Катапульта Эйр”. Здесь как нельзя кстати оказывался другой бизнесмен по имени Монни Фонд, плативший высокий процент по вкладам. В жизни процентные ставки назначаются такими институтами, как Федеральный резервный банк США. Они могут занижать процентные ставки по политическим мотивам. Когда процентные ставки низки, объем кредитования растет, а объем сбережений снижается.

“Лучшее в капиталистической системе, основанной на частной собственности, – это то, что те люди, которые пекутся исключительно о собственной выгоде, так или иначе улучшают жизнь окружающих”.

Потомки Арчи, Боба и Вилли пришли к выводу, что для дальнейшего процветания остров нуждается в центральной власти, которая могла бы осуществлять посредничество при разрешении споров, защищать население и обеспечивать бесперебойную работу водопровода. Так островитяне основали государство и назвали его Республика Штатония. По конституции единственным источником власти в республике были ее граждане,

которые избирали правительство (Сенат) в составе 12 сенаторов во главе со Старшим сенатором. Жители острова согласились платить Сенату налог рыбой. Они сознательно отказались от части улова, которую иначе можно было бы добавить к сбережениям или вложить в бизнес, поскольку были уверены, что деятельность Сената принесет острову большую пользу.

Правительство демонстрирует творческий подход

Островитяне процветали из поколения в поколение. При этом налоги и вмешательство в дела граждан со стороны Сената были минимальными. Но однажды на остров обрушилась ужасная буря. В результате выборов пост Старшего сенатора занял Франки Рапана, пообещавший восстановить экономику острова, пустив государственные запасы рыбы на создание рабочих мест. Он организовал выпуск бумажных денег (так называемых банкнот Рыбного резерва), подкрепленных запасами рыбы. Однако вскоре для реконструкции стало требоваться больше рыбы, чем было накоплено, и поэтому выпускаемые Франки деньги начали обесцениваться. Для решения этой проблемы было создано Рыбное ведомство, которое передало рыбный промысел из частных рук под контроль государства. Чтобы штатонцы в панике не начали изымать вклады из банков, Сенат основал “Корпорацию по страхованию рыбных вкладов” (КСРВ), назначив ее главой Алли Гринспиннинга.

“Сегодня смысл существования Федеральной резервной системы состоит только в том, чтобы создавать инфляцию, которая позволяет правительству тратить больше денег, чем поступает в казну в виде налогов”.

У Рыбного ведомства не было никаких личных мотивов для получения прибыли. Оно работало спустя рукава и добывало только мелкую рыбешку. Теперь, чтобы насытиться, каждый штатонец уже должен был съесть две рыбы в день. Вздутые цены (по-научному “фишфляцию”) Гринспиннинг объяснял тем, что высокий уровень занятости и бурное развитие экономики вызвали рост спроса, что и привело к повышению цен. Разве, напоминал Гринспиннинг согражданам, не съедает теперь каждый из них в два раза больше рыбы, чем раньше? С ростом фишфляции темп накоплений снижался, бизнес нес убытки, а уровень безработицы становился все выше. В надежде заработать больше инвесторы несли свои деньги к потомкам Монни Фонда. Сенат установил контроль над ценами и ужесточил трудовое законодательство, что негативно сказалось на частном бизнесе. Кандидат на пост Старшего сенатора Линди Джонсом, соперничавший за кресло с Барри Голдсётром, пообещал избирателям построить “великое общество” без бедности, где любой островитянин, потерявший работу, сможет рассчитывать на пособие. Ну и кто же, как вы думаете, выиграл выборы?

“Политики... установили такие порядки, согласно которым тот, кто тратит, вознаграждается, а тот, кто откладывает, оказывается в проигрыше”.

Новый глава Рыбного резервного банка Бен Таранка выступил за увеличение расходов Сената. К счастью, король острова Китания, расположенного на другой стороне океана, изъявил желание приобрести банкноты Штатонии, заплатив за них рыбой. Благодаря новому источнику рыбы банки Штатонии смогли сохранить низкие процентные ставки, что позволило островитянам по-прежнему пользоваться дешевыми кредитами и не снижать уровень потребления. Компании Штатонии все чаще перепоручали свои производственные операции жителям Китании, а в самой Штатонии динамичнее всего развивался сектор услуг. Так штатонцы постепенно превращались из производителей в потребителей.

Бум и бух на рынке бунгало

Другие острова, пользовавшиеся валютой Штатонии, поняли, к чему все это может привести, и потребовали, чтобы Сенат Штатонии обменял им банкноты Рыбного резерва на рыбу. В ответ на это новый Старший сенатор Рик Налимсон навсегда захлопнул “рыбное окно” центробанка и упразднил “рыбный стандарт”. Банкноты обесценились еще больше, не будучи никак привязаны к реальной стоимости рыбы. Но поскольку Штатония по-прежнему имела мощное финансовое и политическое влияние в океане, многие острова продолжали пользоваться ее валютой. Налимсон оказался втянутым в Водоворотный скандал, который поставил крест на его карьере. Его приемник Ронни Рак возвестил о наступлении эры благоденствия для бизнеса, пообещав снизить налоги, отменить регулирование предпринимательской деятельности и снять ограничения с торговли. Однако и он продолжал безудержно тратить. Тем временем банкиры Штатонии нашли новый способ получения прибыли. Заручившись поддержкой двух созданных Сенатом организаций “Эдди Мак” и “Энни Мэй”, банки начали без ограничений выдавать жителям острова кредиты на покупку жилья. Вскоре приобрести бунгало мог любой желающий. Для компаний, занимающихся строительством, внутренней отделкой и продажей бунгало, наступила счастливая пора. Сенат тоже внес свой вклад в бум жилищного кредитования, постановив вычитать выплаты по ипотеке из подоходного рыбного налога и снизив налоги на операции купли-продажи бунгало до минимума. Вливание китанской рыбы в экономику делало кредиты более доступными для штатонцев. Благодаря Монни Фонду VII люди смогли получать кредиты под разницу между рыночной стоимостью бунгало, которая постоянно росла, и ипотечными обязательствами. Штатонцы стали покупать бунгало для отдыха или для перепродажи.

“Хотя экономисты и утверждают, что нынешняя ситуация не нова, на самом деле в истории человечества еще не было такого случая, когда в течение долгого времени экономическая деятельность велась бы на основе не подлежащих обмену бумажных денег”.

Рано или поздно этому должен был наступить конец. Бунгало перестали продаваться, а отсутствие покупателей вызвало падение цен. В отраслях, связанных с недвижимостью, начался кризис, и многие островитяне лишились работы. Кризис коснулся и других отраслей. Так, например, до кризиса более состоятельные владельцы бунгало привыкли ездить по острову в просторных повозках, запряженных ослами. Поскольку ослов импортировали, то компании, производившие повозки, рассчитанные на большой объем ослиных сил, теперь оказались на грани разорения. В надежде спасти экономику Старший сенатор Джордж Горбуша по совету главы Рыбного ведомства Гарри Палтуса выпустил в обращение еще больше банкнот, чтобы снова побудить население острова к потреблению. Но штатонцы, напуганные кризисом, теперь уже не спешили расставаться со своими сбережениями. Новый Старший сенатор Баррак Уда ввел налоговые льготы для покупателей бунгало и запустил программу по разведению потребляющих меньше травы лам.

“Есть ли среди нас кто-нибудь, кто помнит, как мастерить сеть?”

Жители Китании в конце концов поняли, что покупают валюту, которая не обеспечена ничем, кроме добрых намерений штатонцев. Они также пришли к выводу, что если направят рыбные потоки на развитие собственной страны, то смогут создать не менее мощную экономическую систему, чем в Шгатонии. Китанцы перестали покупать банкноты Рыбного резерва. Вскоре штатонцы остро ощутили нехватку китанской рыбы – тотальное падение покупательной способности бумажных денег привело к гиперфишфляции. Китанцы увидели в этом выгодную возможность. Они скупили все ценное на острове, что попало им на глаза, и увезли на грузовом каноэ-пароходе. В итоге штатонцы остались без сбережений, без инфраструктуры и без средств к существованию. Благополучие оказалось иллюзией.

Дело пахнет тухлой рыбой

Сегодня многие страны отказались от привязки национальной валюты к материальным активам. При угрозе кризиса правительства этих стран просто включают печатный станок. В условиях, когда дефицит бюджета США достиг невероятной цифры, государству остается либо поднимать налоги (что ударит по предприятиям и экономике в целом), либо урезать бюджетные расходы (что вызовет недовольство избирателей), либо объявить о дефолте по долговым обязательствам – в частности, перед зарубежными кредиторами. С политической точки зрения последнее представляется наиболее целесообразным решением. Таким образом, безудержное потребление может привести США и другие страны к гиперинфляции, которая, как известно из исторических примеров, неизбежно закончится крахом экономики. И политики, и избиратели должны признать суровую правду о том, что ожидает нас в будущем, иначе вскоре всем нам снова придется ловить рыбу руками.

Об авторах

Питер Шифф – автор двух бестселлеров и президент брокерской компании Euro Pacific Capital, где **Эндрю Шифф** работает директором службы коммуникаций.
